

Э.А. Барышев, Юдзуру Тонаи

«Архивная Россика» в Японии на примере личного фонда Куроки Тиканори

Данная статья посвящена любопытному, но относительно малоизвестному архивному фонду японского военного Куроки Тиканори (1883–1934), хранящемуся в Объединенном музее преф. Миядзаки, располагающемся в одноименном городе на южном японском острове Кюсю. Рассматриваемый фонд и фигура фондообразователя имеют самое непосредственное отношение к истории России накануне и во время революции 1917 г., Гражданской войны и интервенции, к жизни и военно-политической борьбе известного деятеля белой эмиграции атамана Г.М. Семенова (1890–1946), внешнеполитическому курсу Японии по отношению к России в 1910-х – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: архивная россика, архивное дело в Японии, архивный фонд личного происхождения, систематизация и описание, атаман Г.М. Семенов, Куроки Тиканори, Гражданская война, иностранная интервенция.

В настоящей статье сделана попытка пролить некоторый свет на современное состояние архивного дела в такой малоизвестной и экзотической – по крайней мере, с точки зрения архивоведения – стране, как Япония¹, путем обзорного представления личного фонда японского военного Куроки Тиканори² (1883–1934), хранящегося в Объединенном музее преф. Миядзаки (далее – ОМПМ).

Прежде чем приступить к обзору фонда, нужно сказать несколько слов о личности самого Куроки. Тиканори появился на свет 1 февраля 1883 г. в деревне Иино (ныне г. Эбино), преф. Миядзаки, в качестве первого сына представителя самурайского сословия Окобира Тикасада (род. ок. 1862 г.), однако в 1899 г., вскоре после окончания неполной средней школы, в соответствии с широким

распространенной тогда в Японии традицией, по ряду семейных обстоятельств он был внесен в регистрационные книги как приемный сын младшего брата отца Санэюки (1867–1953), усыновленного еще в 1879 г. родом Куроки³. Таким образом, за Тиканори закрепилась фамилия Куроки, под которой он и вошел в историю.

Избрав своим делом военную службу, в июле 1901 г. Куроки окончил Военный кадетский корпус, после чего поступил на учебу в Военную офицерскую школу, из которой вышел в октябре 1904 г., в самый разгар Русско-японской войны. Проявив себя в качестве отважного и талантливого офицера, в декабре 1909 г. он продолжил обучение в Военной академии, которую благополучно окончил через три года. Поступив на службу в Генеральный штаб, Куроки некоторое время занимался преподаванием в различных учебных заведениях военного ведомства, после чего в марте 1915 г., в самый разгар Первой мировой войны, был направлен в харбинскую военную миссию «для наблюдения за действиями и организацией русской армии на Дальнем Востоке», а в мае следующего был послан в качестве военного наблюдателя на русский фронт⁴.

После Русской революции, в начале февраля 1918 г., Куроки возвратился через Маньчжурию – где впервые познакомился с атаманом Григорием Михайловичем Семеновым (1890–1946), начавшим уже энергичную борьбу с большевиками и сочувствующими им «радикалами» в близлежащих к Маньчжурии районах Забайкалья – в Японию, но уже в апреле, выпросив командировку, снова направился к атаману для военно-политического руководства его деятельностью. С началом японской «военной экспедиции в Сибири» Куроки был назначен в штаб расквартированной в Чите 3-й дивизии, фактически оставаясь при этом военным советником Особого Маньчжурского отряда Семенова, однако в феврале 1919 г. вышел приказ, отзывавший его в Японию⁵.

Как известно, борьба антибольшевистских сил не увенчалась успехом. Иностранные державы, включая Японию, отказались от активной поддержки белого движения, а отряд атамана Семенова вынужден был отступить в Маньчжурию. Сочувствуя делу атамана, капитан Куроки (вернувшийся в Японию лишь в конце июня 1919 г.) выказывал твердое желание продолжить борьбу с большевизмом и в течение нескольких месяцев фактически саботировал распоряжения начальства, пытаясь убедить влиятельных лиц в необходимости сохранения активного военно-политического курса в дальневосточных делах. Чтобы разрешить эту ненормальную

ситуацию, руководство военного ведомства сначала перевело Куроки в отдел министерства по работе с прессой, а затем, в сентябре 1920 г., согласилось на его выход в отставку. Все это произошло в условиях, когда было принято решение о выводе японских войск из Забайкалья, что означало неудачу военной интервенции и тем самым больно било по самолюбию японских военных, поэтому поступок Куроки, полностью соответствовавший кодексу чести «бусидо» и отразивший решимость взять реванш за это поражение в будущем, находил широкий отклик в сердцах японцев⁶.

Разумеется, что «почетный» уход Куроки из рядов офицеров Генштаба означал, что военное руководство знало и надеялось, что эта линия борьбы с Советами, контакты и влияние Куроки как «связного» Семенова, могут оказаться полезными в будущем. Неудивительно, что до самой своей смерти в 1934 г. отставной майор Куроки поддерживал теснейший контакт с атаманом и оказывал последнему всяческую поддержку. В частности, на протяжении почти 10 лет Куроки представлял имущественные и финансовые интересы атамана в японских судах и прочих официальных учреждениях, пытаясь вернуть оставшиеся в японских банках денежные суммы, принадлежавшие прежде России. Так, в марте 1923 г. около 700 тыс. иен (порядка 10 млн долларов США в пересчете на нынешние цены), полученных от продажи золотых слитков и песка из хранилищ хабаровского отделения Госбанка, сданных атаманом И.П. Калмыковым (1890–1920) японским войскам и вывезенных в конце 1922 г. в Японию, благополучно «вернулись» белым эмигрантам и их японским покровителям при посредничестве Куроки. Долгие судебные разбирательства, в ходе которых истцы пытались получить остаток средств от продажи вывезенного в Японию золота из читинского отделения Госбанка, оставшихся на счету бывшего исполняющего делами российского военного агента в Японии, генерал-майора М.П. Подтягина (1 млн 62 тыс. иен), закончились, по некоторым данным, к 1930 г. примирением сторон, и Семенов с Куроки получили 300 тыс. иен⁷.

Необходимо отметить, что Куроки был малозаметным, но влиятельнейшим приверженцем правой национал-патриотической и монархической группы «императорского пути» (*кодоха*) в кругах военных, недовольных линией правительства и господством клановой военной олигархии и представленной такими культовыми фигурами тех лет, как генерал Араки Садао (1877–1966). На протяжении более 30 лет Куроки связывали с Араки самые доверительные

отношения, а с 1931 г. до своей смерти, в бытность Араки военным министром, Куроки являлся его неизменным советником и вдохновителем⁸.

Историческое значение и ценность архива Куроки определяются вышеизложенным: его основу составляют материалы, собранные и отложившиеся в руках Тиканори за время его активной жизнедеятельности. До самой своей смерти Куроки держал этот архив при себе, крайне дорожил им и продолжал работать с документами, поэтому на многих из них имеются его пометки⁹. Фигура и деятельность фондообразователя имеет самое непосредственное отношение к истории России накануне и во время революции 1917 г.; жизни и военно-политической борьбе известного героя белой эмиграции атамана Семенова; японскому военному курсу по отношению к России в 1910-х – начале 1930-х гг.

Как указано в «Описи архива Куроки Тиканори», составленной сотрудниками Библиотеки преф. Миядзаки в 1994 г., архив представляет собой «исторические материалы, касающиеся Тиканори (русское имя – Никанор Александрович) и Григория Михайловича Семенова, бережно сохраненные его отцом Куроки Санэюки и приемным сыном Торао [1902–1992. – *Примеч. авторов*]... Затем архив перешел в руки 3-го сына Торао Куроки Косукэ»¹⁰. Примечательно, что у Тиканори также не было своих детей, а усыновленный Торао происходил из другого местного знатного рода Акимару. Несомненно, что архив сохранился благодаря тому, что родовитый и состоятельный клан Куроки-Акимару занимал виднейшее положение в местном обществе. Представители обоих родов были связаны узами личного знакомства с такими фигурами, как атаман Семенов и генерал Араки, что, с одной стороны, придавало им особый социальный вес, а с другой – заставляло их бережно хранить память об этом.

Архив Куроки, как и сама личность Куроки, был «открыт» и привлек к себе внимание японского общества во многом благодаря деятельности талантливой писателя-сценариста Такахаси Осаму (1929–2015), заинтересовавшегося в начале 1960-х гг. темой «Сибирской военной экспедиции». В успешном осуществлении своего замысла писателю в немалой степени помог и счастливым образом попавший ему в руки архив Куроки¹¹. Как результат данного исследования, с января 1971 г. на страницах журнала «Асахи» стала по частям публиковаться художественная эпопея Такахаси «Военная экспедиция», вышедшая в 1973–1977 гг. отдельным тиражом в четырех томах. Несмотря на известную схематичность сюжета, ход Гражданской войны в России и иностран-

ной интервенции прорисован в романе необычайно талантливо и подробно, с умелым включением в текст выдержек из документов и привлечением богатого фотографического материала из архива Куроки¹².

Исследование Такахаси значительно способствовало повышению интереса к теме военной интервенции в Японии, осознанию важности архивных источников в историческом исследовании, а также актуализации «семейной истории» рода Куроки на уровне всей страны, обратив взгляды местного сообщества на имеющийся в их распоряжении ценнейший архив. В данных условиях в 1971 г. в г. Эбино под крылом социально-образовательного отдела местного городского управления было создано Историко-краеведческое общество, которое возглавил родной старший брат Торао, Акимару Дзиро (1898–1992).

После того как информационная и культурная ценность архива Куроки была осознана, общественность г. Эбино стала предлагать различные усилия для того, чтобы сохранить архив для будущих поколений. В конце августа 1983 г. Библиотека преф. Миядзаки (далее – БПМ), в обязанности которой помимо всего прочего входит сбор и сохранение исторического материала, поручила Комитету по охране и защите культурного достояния префектуры провести обследование архива рода Куроки. Данное поручение было осуществлено при помощи активных членов вышеуказанного городского Историко-краеведческого общества. В процессе этого обследования сотрудники Комитета смогли впервые ознакомиться с данным архивом, помещавшимся тогда в трех больших кожаных чемоданах, привезенных Куроки из России. 1 апреля 1984 г. первая – основная (около 80% от объема всех материалов) – часть архива была отдана наследниками на хранение в ОМПП¹³.

В мае того же года в ОМПП была подготовлена инвентарная опись фонда, согласно которой архив содержал 532 документа, разделенные на 13 групп.

1. Биографические материалы (28 ед.).
2. Дневники и записные книжки (16 ед.).
3. Материалы о японских добровольцах (17 ед.).
4. Карты японского Генштаба, российские карты (15 ед.).
5. Письма Куроки Тиканори (25 ед.).
6. Письма известных личностей и близких товарищей (124 ед.).
7. Письма друзей, родственников и знакомых (24 ед.).
8. Письма от Семенова и другие письма на русском яз. (51 ед.).
9. Издания японского Генштаба, рукописи Куроки Тиканори и проч. (62 ед.).
10. Материалы, касающиеся судебного разбирательства по получению доверенных Куроки денежных

сумм (127 ед.). 11. Фотографии Тиканори, Семенова и других лиц (8 ед.). 12. Различные материалы, книги, вырезки из газет (21 ед.). 13. Прочие материалы (14 ед.). В основном материалы были описаны подокументно, однако некоторые единицы хранения представлены россыпью либо группой документов. В подготовленной работниками ОМПИМ описи были указаны название документа, время его создания и краткое содержание, количество листов и физические размеры документа¹⁴.

Тем временем с середины 1980-х гг. у наследников Куроки, а также различных лиц, заинтересованных в сохранении вышеуказанного архива для последующих поколений, появились опасения за дальнейшую судьбу документов, еще не переданных в ОМПИМ. Циркулировавшие в обществе слухи о том, что в усадьбе Куроки закопано вывезенное из России золото, привели даже к незаконным проникновениям на территорию усадьбы искателей древних кладов. Распространению данных слухов способствовало то, что, согласно свидетельству самого Куроки, после получения «калмыковских» средств им, по соглашению с Семеновым, ради безопасности последнего было объявлено, что основная часть средств осталась у него на руках; кроме того, пресса раструбила, что речь шла именно о золоте, а не о бумажных дензнаках¹⁵.

В этих условиях большой интерес к фонду проявил Центр материалов по политико-правовой истории Японии при юридическом факультете Токийского университета (далее – ЦМППИЯ). Важную посредническую роль в установлении контакта между наследниками архива и представителями университета сыграл близкий товарищ и сподвижник Куроки Хосино Горо, поддерживавший контакт с указанным Центром¹⁶. В результате этого в 1989–1990 гг. сотрудниками ЦМППИЯ не только было произведено микрофильмирование обеих частей архива Куроки, но к созданной микрографической коллекции были добавлены документы, касающиеся жизни и деятельности Куроки, полученные Центром в дар вместе с личным архивом Араки от вышеуказанного Хосино (292 ед. хр.)¹⁷.

Вопрос о систематизации документов архива с еще большей остротой возник в связи с интересом, проявленным столичными организациями. В этих условиях, по предложению Комитета по охране и защите культурного достояния префектуры, было решено осуществить микрофильмирование документов, и по причине отсутствия специалистов соответствующего профиля в ОМПИМ в 1991 г. все документы были перемещены в БПИМ для их систематизации и описания. После этого оставшиеся до сих пор в доме

Куроки документы были описаны как часть первая, а хранящиеся в ОМПИМ материалы – как часть вторая архивного фонда. Работа по описанию материалов велась сотрудниками Отдела изучения исторических источников БПИМ. Работа затруднялась наличием огромного числа материалов на русском языке, требовавших своего перевода, однако к 1994 г. данная работа была завершена. Как говорилось в новой описи фонда, специалистам БПИМ «удалось, хотя и не без оплошностей, классифицировать, систематизировать и микрофильмировать данные исторические источники, пользующиеся большим вниманием со стороны исследователей»¹⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что деятельность по систематизации и описанию архива Куроки, осуществленная сотрудниками БПИМ, в силу известных причин преимущественно преследовала цель сохранения информационной составляющей фонда путем его микрофильмирования (фактически создавалась страховая копия фонда) и, как следствие, последующего предоставления материалов фонда в пользование исследователей. Именно поэтому в конце 1992 г. местное отделение фирмы Фудзи выполнило фотосъемку материалов, а в 1993 г. подготовило микрографическую копию архива¹⁹. Такая стратегия была избрана в связи с вопросами права собственности на данные архивные материалы: наследники не желали расставаться с документами, что создавало сомнения в возможности их эффективного хранения и, разумеется, существенно сдерживало возможности их широкого использования. Как говорилось выше, еще ранее архив был микрофильмирован представителями ЦМППИЯ, с включением в новую образованную документально-микрографическую коллекцию некоторых других материалов. Вследствие этого фактически появились две крайне близкие по содержанию, но все же различные микрографические копии архива, имеющие отличный друг от друга научно-справочный аппарат.

Основная часть архивного фонда Куроки – систематизированная, описанная и в основном микрофильмированная – разделена на две группы, в соответствии с их местом хранения на момент систематизации, и размещается в 7 крупных картонных коробках. Дела располагаются в них горизонтально, причем каждый документ (единица хранения) помещен в свой конверт формата А4. Нужно отметить, что такой способ подокументного упорядочения материала, при котором материалы искусственно отделяются друг от друга, как вследствие применения логическо-предметного принципа классификации, так и по причине «расфасовки» каждого до-

кумента в отдельный конверт, принят почти повсеместно в Японии. Разумеется, что это крайне затрудняет обзорное изучение материала и выяснение существующих и существовавших между документами органических связей. С другой стороны, нужно отдать должное систематизаторам и составителям общей описи данного фонда, указавших по возможности даже изначальное место каждого документа в семейном архиве Куроки. Поражает и усердие составителей в деле перевода и упорядочения русскоязычных материалов архива.

Микрографическая копия фонда, подготовленная Музеем, состоит из семнадцати 35-миллиметровых 100-футовых пленок, на которые отснято 10 064 кадра, разумеется, включающих в себя снимки листов, имеющих лишь оформительско-описательный характер (заглавия разделов, отдельных документов и проч.). К сожалению, неотображенными в микрографическом варианте остались входящие в состав фонда многие печатные издания (в особенности относящиеся ко второй части), ряд фотографических материалов и некоторые документы (около 4 тыс. страниц или до 2 тыс. кадров в абсолютном исчислении). Первая часть включает в себя 461 документ, размещенный в двух коробках или на четырех микропленках за № 1288–1291 с общим числом кадров 2153, а вторая – 635 документов в пяти коробках или на тринадцати микропленках за № 1292–1304 с общим числом кадров 7911. С учетом не переснятых на микропленку материалов общий объем фонда составляет не менее 12 тыс. кадров-листов.

Первая часть фонда (около 20% от общего объема архива) включает в себя 30 тематическо-типологических разделов (табл. 1). Данная часть фонда представлена прежде всего документами эпистолярного жанра (разделы № 2–4, 6–13, 15–16, или 682 л.), составляющих около 35% всех материалов. Примечательно и то, что до 60% объема материалов первой части (1200 кадров) – на русском языке. Крайне важными с точки зрения исследователя российской истории являются разделы под номерами 5 и 19 (в совокупности 317 л., или примерно 15% от объема первой части), представляющими собой, как правило, подлинные документы, касающиеся военной организации и вопросов снабжения Особого Маньчжурского отряда, а также общеполитической деятельности атамана Семенова в Забайкалье. Весьма любопытными для исследователя являются разделы под номерами 17 и 20, касающиеся судебного разбирательства по «подтягинскому делу», а также раздел № 25, включивший в себя редкие книжные и журнальные публикации того времени.

Таблица 1

Состав и содержание первой части фонда

№	Название раздела и его хронологические рамки	Кол-во ед. хран. (шт.)	Объем* (л.)
1	Похороны Куроки Тиканори, 1934–1953	6	24 (19) [100]
2	Письма на имя Куроки Торао, 1988–1990	4	81 (76)
3	Письма Куроки Тиканори на рус. яз., без даты	3	12 (8)
4	Письма на имя Куроки Тиканори на яп. яз., 1914–1923	8	25 (19)
5	Военные дела (на рус. яз.), 1915–1928	80	281 (200)
6	Письма Г.М. Семенова на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1918–1928	50	210 (159)
7	Письма Е.В. Семеновой на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1922	6	24
8	Письма М.И. Афанасьева на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1920–1925	19	76
9	Письма Наурбия Магомедовича Магомаева на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1920–1922	6	21
10	Письма Н.К. Шнеура на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1924, 1928	2	8
11	Письма Виктора Шешминцева на имя Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1919–1925	7	29
12	Письма различных лиц на имя Куроки Тиканори на рус. яз., 1920–1925	30	109
13	Письма различных лиц на имя Куроки Тиканори на рус. яз. (переведены после микрофильмирования), 1922–1923	40	178
14	Телеграммы на рус. яз. на имя Куроки Тиканори, 1915–1928	21	247
15	Письма Семенова различным лицам (на рус. яз.), 1919–1923	11	36 (24)
16	Письма различных лиц атаману Семенову на рус. яз., 1920–1928	13	55 (41)
17	Доверенности и обязательства (на рус. яз.), 1922–1929	9	31 (21)
18	Другие документы на рус. яз., 1919	3	20 (16)

Окончание табл. 1

№	Название раздела и его хронологические рамки	Кол-во ед. хран. (шт.)	Объем* (л.)
19	Непереведенные документы на рус. яз. (переведены после микрофильмирования), 1918–1922	38	156 (117)
20	Судебные дела, 1923–1928	6	33 (26)
21	Документы, касающиеся Сэо Эйтаро, черновики и проч., 1922–1966	19	288 (268)
22	Квитанции и записи о покупках, 1918–1922	11	48 (36)
23	Документы на английском (выпуск газеты «Токио нитинити» от 12.05.1923)	1	[4]
24	Российские географические карты, денежные банкноты	2	13 (10)
25	Опубликованные издания и проч., 1918–1927	8	89 (86) [300]
26	Газетные вырезки, 1919–1989	27	15 (7)
27	Визитные карточки, записные книжки и проч., 1920-е – 1972 г.	6	8
28	Другие материалы (россыпь), 1922–1988	7	[45]
29	Биографии, 1920–1924	2	7 (4)
30	Пустые конверты, 1920–1923	16	7 (5)
ИТОГО:		461	2153 (1646)**

* Объем материалов вычислен в основном по числу кадров микрофильма, не-полно воспроизводящего состав фонда. В скобках указан объем за вычетом системно-оформительских листов. Число, помещенное в квадратные скобки, означает количество листов, не перенятых на микрофильм.

** С учетом не вошедших в микрофильм документов действительный объем больше указанного примерно на 450 кадров-листов.

Вторая часть фонда имеет 29 разделов (табл. 2). Нужно отметить, что собственно архивные русскоязычные материалы представлены в этой части фонда в гораздо меньшей степени, чем в первой. Хотя разделы № 6, 9, 15–16 содержат почти исключительно источники на русском, документы этих разделов (784 л.) составляют в совокупности менее 1% от объема второй части фонда (более 8,7 тыс. л. в чистом исчислении). В то же время самым обширным разделом данной части, представленным уникальными изданиями на русском

языке, является не отраженный в микрографической копии фонда раздел № 23, по объему составляющий более 10% всего архива Куроки. Наиболее крупными документальными разделами этой части фонда являются разделы № 5 «Письма на имя Куроки Тиканори от разных лиц» (1148 л.), № 25 «Рукописи и публикации» (1096 л.), № 2 «Письма на имя Куроки Санэюки от разных лиц» (882 л.), № 27 «Опубликованные материалы и прочее» (619 л.).

Нужно сказать, что документы вышеуказанных разделов обладают большой информационной ценностью и прекрасным образом дополняют материалы первой части: разделы № 6 и 9 значительно обогащают материал, относящийся к переписке (разделы № 3, 6–16 первой части), разделы № 15 и 16 непосредственным образом относятся к разделам № 5 и 19 первой части (в совокупности составляющими около 7% от объема всего фонда), а уникальнейшие книжные издания (выпущенные в Харбине, Токио, Берлине, Санкт-Петербурге и Петрограде, Москве, Ташкенте) раздела № 23 позволяют лучше понять атмосферу эпохи, взгляды Куроки на различные события политической и общественной жизни, военное дело, положение русской эмиграции в странах Дальнего Востока после революции. С историко-информационной точки зрения большое значение имеют русскоязычные документы, «рассеянные» по таким финансово-судебным разделам второй части фонда, как № 7 «Дело Подтягина», № 10 «Дело Калмыкова», № 11 «Доверенные денежные суммы», № 12 «Документы по судебным делам Семенова».

Таблица 2

Состав и содержание второй части фонда

№	Название раздела и его хронологические рамки	Кол-во ед. хран. (шт.)	Объем (л.)
1	Приказы по военному ведомству о назначениях и награждениях Куроки Тиканори, 1898–1940	33	285 (251)
2	Письма на имя Куроки Санэюки от разных лиц, 1916–1955	49	931 (882)
3	Фотографии Куроки и Семенова, кон. XIX в. – 1940 г.	5	38 (34)
4	Письма Куроки Тиканори разным лицам на яп. яз., 1907–1929	4	123 (118)
5	Письма на имя Куроки Тиканори от разных лиц, 1902–1933	189	1337 (1148)

Окончание табл. 2

№	Название раздела и его хронологические рамки	Кол-во ед. хран. (шт.)	Объем (л.)
6	Письма Семенова на имя Куроки Тиканори, 1923–1934	29	95 (65)
7	«Дело Подтягина», 1920–1929, 1960–1988	32	545 (512)
8	Материалы, касающиеся деятельности Семенова, 1918–1929	13	152 (138)
9	Переписка Найдиса с Куроки Тиканори (на рус. яз.), 1925	7	25 (17)
10	«Дело Калмыкова», 1917–1924	14	78 (63)
11	Доверенные денежные суммы, 1920–1929	29	275 (245)
12	Документы по судебным делам Семенова, 1922–1928	18	175 (156)
13	Деятельность Семенова: Различные материалы, 1920–1928	18	71 (53)
14	Публикации и размышления о Семенове, 1919–1923	8	144 (135)
15	Военные дела (на рус. яз.), 1914–1924	14	582 (567)
16	Награждения, назначения (на рус. яз.), 1918–1919	9	27 (17)
17	Японские добровольцы, 1918	5	653 (647)
18	Квитанции, 1923–1925	2	7 (4)
19	Другие письма и телеграммы, 1920–1925	14	94 (79)
20	Экстренные выпуски газет, 1923–1936	8	99 (62)
21	Различные визитки, без даты	3	27 (23)
22	Телеграммы на франц. яз., 1924–1928	3	8 (4)
23	Книги на рус. яз., 1904–1929	33	[1 200]
24	Карты, 1910–1936	11	131 (128)
25	Рукописи и публикации, 1915–1939	64	1161 (1096)
26	Другие материалы, 1911–1941	28	706 (677)
27	Опубликованные материалы и проч., 1907–1972	9	[310]
28	Конверты, 1920–1922	7	7 / 14
29	Дополнительные материалы, 1919–1950	11	84 (72)
ИТОГО:		635	7911 (7193)*

* С учетом не вошедших в микрофильм документов действительный объем больше указанного более чем на 1500 кадров-листов.

Как уже говорилось выше, работа по систематизации, микрофильмированию и описанию фонда завершилась к 1994 г., однако фонд оставался в собственности наследников Куроки, что затрудняло его использование. Вдобавок к этому, в том же году все материалы были временно перемещены на хранение в только что открывшийся тогда Историко-краеведческий музей г. Эбино, где архивный фонд располагался в течение последующих 23 лет. В 1998 г. в том же городском музее была проведена выставка, посвященная жизни и деятельности Куроки. Примерно в это же время проживающие в г. Эбино наследники передали в данный музей и некоторые другие материалы архива Куроки, остававшиеся на руках у наследников. Таким образом, юридический статус архива Куроки оставался неопределенным, и лишь совсем недавно, в апреле 2017 г., стало известно, что все документальное наследие было передано наследниками Куроки в дар ОМПМ.

Примечательно, что в 2004 г. сама усадьба рода Куроки в г. Эбино, служившая надежным прибежищем для атамана Семенова в эмиграции, была признана культурным достоянием Японии²⁰. По свидетельству наследников Куроки, именно отсюда он отправился в Дайрэн (г. Дальний) летом 1945 г. навстречу своей трагической гибели, и именно здесь, недалеко от могилы его боевого товарища Куроки, до сих пор растет дерево, посаженное атаманом²¹.

Примечания

- ¹ Весьма эпизодически архивные материалы, касающиеся русской послереволюционной эмиграции в Японии, представлены в публикации доцента отделения ДВФУ в г. Хакодате (Япония) Курата Юка «Архивные фонды Японии: К изучению проблемы русской эмиграции в Японии» (Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сборник статей. СПб.: Европейский Дом, 2000. С. 435–439).
- ² Здесь и далее имена даются согласно принятому в Японии порядку – сначала фамилия, затем имя.
- ³ *Акимуру Дзиро*. Хироку: Куроки Тиканори // Эбино (Историческое общество г. Эбино). (1972). № 4. С. 53–54.
- ⁴ Архив Куроки Тиканори (далее – АК). Ч. 2, раздел 1, документы № 1–2, 21–22, 28–29. Микропленка № 1292. Л. 5–11, 94–106, 172–173; *Акимуру Дзиро*. Указ. соч. С. 55–56.
- ⁵ АК. II-1-3-7, II-1-9. Микропленка № 1292. Л. 12–37, 41–48; см. также: *Семенов Г.М.* О себе. Воспоминания, мысли и выводы: 1904–1921. М.: Центрполиграф, 2007. С. 125–127, 149–155, 164–166; *Он же*. Бусидо но тэнкэй: Куроки Тиканори (Куроки Тиканори как классический пример кодекса чести «бусидо») // Куроки

- Тиканори-кун цуйто дэнки (Памятная биография нашего покойного друга Куроки Тиканори) / Под ред. Сэо Эйтаро. Токио, 1937. С. 15–22.
- ⁶ АК. П-1-8, П-1-10. Микропленка № 1292. Л. 38–40, 49–53; *Хата Синдзи*. Куроки но дзисеку тэнмацу (Как уходил в отставку Куроки) // Куроки Тиканори-кун цуйто дэнки (Памятная биография нашего покойного друга Куроки Тиканори). С. 23–26; *Асаина Матадзи*. Кокуси: Куроки Тиканори но сэньяку. Сэменофу но кинкай дзикэн о сагуру (Настоящий патриот страны: Стратегия Куроки Тиканори. Расследуя подробности дела о семеновских золотых слитках) // Эбино (Историческое общество г. Эбино). № 28 (декабрь 1993 г.). С. 11–13.
- ⁷ АК. П-7-26. Куроки Т. Различные дела, связанные с делом Подтягина (рукопись). Ноябрь 1928 г. Микропленка № 1297. Л. 6–79; Там же. I-20-1-6. Микропленка № 1290. Л. 408–440; *Будницкий О.В.* Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 261–262, 380–389; 393–394; Центр материалов по политико-правовой истории Японии (Нихон хосэй сире сэнта) при юридическом факультете Токийского университета (далее – ЦМППИЯ). Коллекция документов, касающаяся Куроки Тиканори. Документы № I–18, I–19.
- ⁸ *Акимару Дзиро*. Указ. соч. С. 53–64; *Асаина Матадзи*. Указ. соч. С. 10–16, 31–38.
- ⁹ *Такахаси Осаму*. Хахэй (Военная экспедиция). Т. 2. Токио: Издательство газеты «Асахи», 1973. Авторское послесловие. [С. 6] (в книге страницы не пронумерованы).
- ¹⁰ *Ивакири Эцuko*. Куроки Тиканори мондзе но сэйри то майкуро сацуэй но кэйи ни цуйтэ (Как велась работа по систематизации и микрофильмированию архива Куроки Тиканори) // Куроки Тиканори мондзе мокуроку: Соко (Опись архива Куроки Тиканори: Черновой вариант). Библиотека преф. Миядзаки, 1994. С. 1.
- ¹¹ *Такахаси Осаму*. Указ. соч. Т. 2. Авторское послесловие. С. 4–6.
- ¹² Там же. Т. 1–4. Токио: Изд-во газеты «Асахи», 1973–1976.
- ¹³ *Ивакири Эцuko*. Указ. соч. С. 2.
- ¹⁴ Куроки Тиканори мондзе мокуроку (Опись архива Куроки Тиканори). Рукопись. Объединенный музей преф. Миядзаки. 1984. 62 с.
- ¹⁵ Тантэй симбун, № 1089, 05.01.1985. С. 2; Кирисима симбун, № 303–304, 14–15.11.1989. Материалы из архива Куроки, обнаруженные в Музее г. Эбино, в числе других памятных вещей и фотографий. Документ № 425 (I-26-22), согласно справочнику (в микрофильме Музея отсутствует); *Акимару Дзиро*. Указ. соч. С. 62; *Асаина Матадзи*. Указ. соч. С. 23–24.
- ¹⁶ В последние годы жизни Куроки выполнял функции его личного секретаря. В 1930–1940-е гг. работал в японской военной разведке в Маньчжурии на советском направлении, а в 1960-е гг. являлся личным секретарем генерала Араки. См.: АК. I-2-3. Микропленка № 1288. Л. 35–89; Там же. I-21-15. Микропленка № 1291. Л. 65–72; Куроки Тиканори-кун цуйто дэнки (Памятная биография нашего друга Куроки Тиканори). С. 183–184.
- ¹⁷ Куроки Тиканори канкэй мондзе мокуроку (Опись документов, касающихся Куроки Тиканори) // Киндай риппо катэй кэнкюкай сюсю бунсе (Документы,

собранные Обществом изучения правового процесса в новое время). № 75. ЦМППИЯ, отдел архивных источников. Июнь 1992 г. Предисловие; АК. I-2-4. Микроплёнка № 1288. Л. 90–108.

¹⁸ *Ивакири Эцукэ*. Указ. соч. С. 2–3.

¹⁹ Там же. Указ. соч. С. 2.

²⁰ Куни тороку юкэй бункадзай (Объекты, зарегистрированные в качестве материального культурного достояния Японии) [Электронный ресурс] // Администрация г. Эбино. URL: <http://www.city.ebino.lg.jp/display.php?cont=100911092252> (дата обращения: 31.05.2017).

²¹ *Асаина Матадзи*. Указ. соч. С. 34, 38.